

Понедельничное утро в классе выдалось особенно шумным: повсюду раздавался скрип парт и стульев. Су Ваньвань стояла перед доской объявлений, рассеянно разглядывая новый план рассадки. Её имя одиноко значилось во втором ряду четвёртого варианта, а рядом с ней — некий Чжао Минъюань. Имена Линь Юэ, Чжан Кэсинь и Чэнь Юйцин выстроились в аккуратный ряд в последнем ряду второго варианта.

— Ваньвань! — Чжан Кэсинь налетела сзади и возбуждённо затрясла её за плечи. — Смотри! Мы втроём сидим вместе!

Су Ваньвань натянуто улыбнулась:

— Поздравляю.

— Не переживай, — Линь Юэ, небрежно нанося новую клубничную помаду, добавила: — В следующем месяце всё равно будем меняться. — Вдруг её глаза блеснули, она указала на окно: — Смотри! Чжоу Чэнь!

Чжан Кэсинь тут же, словно по щелчку, подскочила и прильнула к подоконнику. Чжоу Чэнь вместе с несколькими парнями пересекал спортивную площадку, прижимая к себе баскетбольный мяч; солнечные лучи играли на его белоснежной школьной форме.

— Пошли! — Линь Юэ потянула Чжан Кэсинь за собой. — Пока не началась зарядка, сходим в магазин и «случайно» встретим его!

Чэнь Юйцин закрыла книгу, которую читала, и молча последовала за ними. Су Ваньвань осталась стоять на месте, провожая взглядом три удаляющиеся фигуры, пока они не скрылись за поворотом коридора. Её пальцы бессознательно теребили ремешок рюкзака, на котором всё ещё висел тот самый брелок — одинаковый у всех четверых, купленный на прошлое Рождество.

Когда прозвенел звонок, подруги вбежали в класс, тяжело дыша. Лицо Чжан Кэсинь покраснелось, как спелое яблоко, а в руках она сжимала бутылку лимонной газировки.

— Это он дал! — прошептала она Су Ваньвань, и глаза её светились восторгом.

Линь Юэ победно вскинула руку:

— Что я говорила? Три «случайные» встречи в день — и через месяц он наш!

Су Ваньвань смотрела на их воодушевление, а фраза о том, что на следующем уроке у учителя Ли нужно сдавать конспекты, так и застряла в горле.

Чжао Минъюань, сидевший перед Су Ваньвань, был парнем в очках в чёрной оправе. Он

говорил тихо, но ход его мыслей при решении задач был кристально ясным. Су Ваньвань заметила, что он всегда предлагал самый лаконичный способ решения, когда учитель задавал вопрос, а его записи в тетради выглядели безупречно, словно печатный текст.

— Эту задачу, — во время третьего обсуждения в математической группе Чжао Минъюань указал на функцию в тетради, — можно решить иначе, используя метод числовой прямой.

Его перо выводило на бумаге плавные параболы, а длинные пальцы иногда касались колпачка ручки Су Ваньвань. Она вдруг вспомнила, как в прошлом семестре Лун Юйчэнь точно так же объяснял ей темы. Только Чжао Минъюань не говорил фраз вроде «у тебя большой потенциал», он лишь спокойно констатировал факты, словно обсуждал погоду.

— Спасибо, — Су Ваньвань переписала решение в свою тетрадь, невольно подражая аккуратному почерку Чжао Минъюаня.

С другого конца класса доносился приглушённый смех. Су Ваньвань даже не нужно было оборачиваться, чтобы понять: это Линь Юэ снова даёт советы Чжан Кэсинь, а Чэнь Юйцин рядом хладнокровно анализирует статистику. В прошлую пятницу она случайно увидела, что название их общего чата сменилось на Штаб по операциям в любви, а тот самый чат на четверых, в котором когда-то была и она, вот уже три дня молчал.

— Су Ваньвань? — голос Чжао Минъюаня вернул её в реальность. — Ты ошиблась во втором шаге.

— Ох, извини. — Она поспешно стёрла неверную формулу ластиком и заметила, что кончики ушей Чжао Минъюаня слегка покраснели. Это открытие удивило её: она не понимала, почему этот внешне сдержанный парень вдруг смутился.

Шум в столовой навалился, словно тяжёлое одеяло, не давая дышать. Су Ваньвань с подносом в руках искала глазами знакомые лица. Наконец, в самом дальнем углу она увидела три спины, сидящие в ряд.

— Здесь свободно? — спросила она, подойдя к четвёртому пустому месту.

Чжан Кэсинь, уткнувшись в телефон, лишь покачала головой:

— Чжоу Чэнь спрашивает, пойду ли я днём смотреть, как они тренируются...

— Идеально! — Линь Юэ щёлкнула пальцами. — Надень то светло-голубое платье, он в прошлый раз сказал, что оно тебе идёт.

Чэнь Юйцин поправила очки:

— Согласно психологическим исследованиям, у мужчин после физических нагрузок повышается уровень дофамина, так что вероятность успеха признания возрастает на 12,7 процента.

Су Ваньвань молча ела уже остывшую еду. Соус от свинины пропитал рис, оставив бурые пятна, похожие на чувство разочарования, которое медленно расползалось у неё внутри.

— Ваньвань, — Линь Юэ вдруг повернулась к ней, — ты свободна после обеда? Поможешь Кэсинь выбрать платье?

— Я... — палочки замерли в воздухе. — Я договорилась с Чжао Минъюанем пойти в библиотеку, искать материалы для дебатов.

— Чжао Минъюань? — Чжан Кэсинь наконец оторвалась от экрана. — Это тот, который сидит перед тобой? Вы что...

— Мы просто учимся вместе, — быстро перебила её Су Ваньвань, сама удивившись тому, как поспешно прозвучало оправдание.

Наступила неловкая тишина. Чэнь Юйцин задумчиво посмотрела на неё, а Линь Юэ скривила губы и продолжила обсуждать стратегию с Чжан Кэсинь. Су Ваньвань опустила голову, ковыряя рис, и вдруг почувствовала, что аппетит пропал совсем.

— Я пойду в класс, — она поднялась, почти не притронувшись к обеду.

— Постой! — Чжан Кэсинь схватила её за запястье. — На выходных мы договорились с Чжоу Чэнем и его друзьями пойти в новый парк аттракционов, пойдёшь с нами?

Су Ваньвань посмотрела на три пары ожидающих глаз и вдруг почувствовала, что это приглашение звучит как подачка.

— Нет, — тихо ответила она. — Я записалась на дополнительные занятия по сочинению.

Когда она вышла из столовой, июльское солнце нещадно палило в макушку. Су Ваньвань прищурилась и увидела вдалеке на баскетбольной площадке Чжоу Чэня, отбивающего мяч у какого-то парня. Спина того парня показалась ей знакомой — прямая линия плеч, короткая стрижка, изгиб запястья при броске...

Она резко развернулась и быстрым шагом направилась к учебному корпусу. Наверное, показалось. С чего бы Лун Юйчэню появиться в корпусе гуманитарного профиля? Хотя, если подумать, прийти к своей девушке — вполне логично.

В библиотеке после уроков было так тихо, что слышалось, как переворачиваются страницы. Су Ваньвань сидела у окна, перед ней была раскрыта тетрадь по истории. Чжао Миньюань сказал, что у него возникли дела, и не смог прийти. Ей следовало бы почувствовать облегчение, но на душе стало необъяснимо пусто.

Телефон завибрировал. Это был тот самый затихший чат на четверых. Линь Юэ прислала фотографию: Чжан Кэсинь в светло-голубом платье стоит у края площадки рядом с вспотевшим Чжоу Чэнем. Подпись гласила: Первый бой — первая победа!

Су Ваньвань долго смотрела на фото, пока экран не погас. Она вспомнила, как в прошлом семестре они точно так же окружали её, строя планы по поводу её тогдашней безответной любви. Казалось, их смех всё ещё звучит в ушах, но теперь главные роли исполняли другие.

— Здесь свободно?

От знакомого голоса Су Ваньвань резко подняла голову. Лун Юйчэнь стоял перед столом с несколькими книгами по физике в руках. За полгода он изменился: черты лица стали острее, на подбородке пробивалась тёмная щетина.

— Да, — она машинально закрыла тетрадь.

Лун Юйчэнь сел напротив, и между ними пролегла полоса солнечного света. Тишина встала прозрачной стеной; Су Ваньвань видела, как он хочет что-то сказать, но не могла угадать, что именно.

— Слышал, ты... — они заговорили одновременно и тут же замолчали.

— Говори ты, — Лун Юйчэнь улыбнулся, и в уголках его глаз залегли крошечные морщинки.

— Слышала, ты прошёл в финал областной олимпиады по физике, — Су Ваньвань уставилась на свои пальцы. — Поздравляю.

— Спасибо, — Лун Юйчэнь бессознательно постукивал пальцами по столу. — Ты... как ты в последнее время?

Вопрос был слишком простым и одновременно слишком сложным. Су Ваньвань вспомнила пустой чат, нетронутый обед и сосредоточенный профиль Чжао Миньюаня, решающего задачи. В итоге она просто кивнула:

— Всё хорошо.

Снова тишина. Лун Юйчэнь вдруг достал из рюкзака книгу:

— Это... думаю, тебе может быть интересно.

Красота физики, доступная гуманитариям. На новой обложке всё ещё красовалась библиотечная наклейка. Су Ваньвань замерла: эта книга была из той же серии, что она брала в библиотеке полгода назад.

— Спасибо, но... — она мягко пододвинула книгу обратно, — сейчас физика меня уже не так интересует.

На мгновение лицо Лун Юйчэня застыло, но он быстро взял себя в руки:

— Понимаю. — Он убрал книгу и встал. — Кстати, Чжао Минъюань — мой одноклассник из средней школы, он очень способный.

Су Ваньвань с удивлением подняла взгляд, но увидела лишь его спину, удаляющуюся к стойке выдачи книг. Солнечный свет, пробиваясь сквозь окно, отбрасывал на пол длинные тени, похожие на широкую реку, которую невозможно перейти.

Она снова открыла тетрадь и заметила, что её почерк стал таким же аккуратным, как у Чжао Минъюаня. Это открытие вызвало у неё горькую усмешку: люди всегда незаметно меняются под влиянием тех, кто оказывается рядом.

За окном медленно заходило солнце. Су Ваньвань собрала рюкзак и в одиночестве направилась к школьным воротам. Проходя мимо баскетбольной площадки, она увидела Чжан Кэсинь и Чжоу Чэня, сидящих на трибунах плечом к плечу, а неподалёку Линь Юэ и Чэнь Юйцин делали вид, что любят пейзажем. Все четверо смеялись так искренне, словно в мире больше не было ничего, что могло бы их огорчить.

Она ускорила шаг, растворяясь в толпе уходящих домой учеников. Заходящее солнце растягивало её тень, но тени трёх других людей, которые раньше всегда переплетались с её собственной, теперь исчезли.

<http://bllate.org/book/18532/1782474>